

Румянец на ее щеках никогда не сходил, но, услышав это мое признание, ее лицо покраснело. Она продолжила кусать губу, и я забеспокоился, что она скоро потечет. - Твоя очередь, - сказала она мне.

- Правда или действие? - бесцеремонно спросил я.

Она ответила так приземленно, что я начал думать, что разрушаю ее план относительно этой маленькой игры. - Правда.

- Почему ты действительно хотела сыграть в эту игру, Кимми? - Я не хотел больше терять время, если у нее действительно был план относительно игры, я собирался использовать правила против нее.

- Я хотела немного повеселиться с тобой. - Она посмотрела мне прямо в глаза и добавила: - Я не знала, что моя манера одеваться будет темой для разговора.

- Достаточно честно. Хорошо, твоя очередь спросить меня. - Я уселся удобнее на диване, положил руку на спинку и еще немного повернулся к ней лицом.

- Правда или действие?

Чтобы немного оживить ситуацию, я удивил ее «действием».

Она оживилась, и слегка оглядела комнату, и я могу поклясться, что ее щеки снова начали краснеть. Мне казалось, что она скоро потеряет сознание от всей крови, приливавшейся к ее голове. Оглядываясь на меня, она повторила: - Поцелуй меня, как женщину. - Я на мгновение опешил. То, как она построила это предложение, явно заставило меня задуматься. Более того, она просто просила меня, по сути, с ней поцеловаться.

- Почему ты хочешь, что бы я, тебя поцеловал? - Она снова начала кусать губу.

- Я не знаю. Все девочки в школе говорят о том, как хорошо некоторые мальчики целуются. У меня нет парня, и я действительно хочу узнать, на что это похоже. - Все еще прижав зубы к губе, она смотрела на меня, чтобы добавить довольно пронзительную нотку. - Кто может лучше показать мне что это, как не мой папа?

Я не мог придраться к ее логике. Я чувствовал себя виноватым в том, на что я собирался согласиться, она была моей дочерью. И она просит меня поцеловать ее. Тем не менее, правила игры нарушать нельзя, я должен был это сделать, и я не собирался еще больше ее расстраивать из-за этого, что нам предстояло провести вместе долгие выходные.

Смирившись с ее просьбой, я протянул к ней руки и вздохнул: - Иди ко мне, детка. - Улыбаясь и мило хихикая, она вскочила с дивана и плюхнулась мне на колени. Однако она упала на меня с такой силой, что любое возбуждение, которое я испытывал по поводу того, что я собирался сделать, было разрушено ее юношеской задницей. Когда я смотрел ей в глаза, теперь так близко к своим, я замер в ужасе. Как будто заметив мое затруднительное положение, она закрыла глаза и сжала и приблизила свои губы, наклоняясь ко мне. Хихикнув, я нежно толкнул ее в плечо, чтобы отвести. - Нет, глупая. Если ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя, как настоящую женщину, позволь мне показать тебе, как это делается.

С блеском в своих прекрасных сапфировых глазах она воскликнула: - Хорошо! - Она расслабила свое тело, заставив меня поверить в то, что она хотела, чтобы я руководил каждым ее движением, что я и собирался сделать. Я слегка наклонился и взял ее за подбородок рукой,

нежно поглаживая ее щеку, оставаясь запертым в ее очаровательных глазах. Я наклонился ближе, моя рука все еще держала ее лицо. Когда наши губы соприкоснулись очень нежно, она не пошевелилась. Я продолжал нежно целовать ее в течение нескольких секунд, прежде чем она ответила взаимностью, наконец поняв, что я делаю и что на мои действия должна была ответить тем же. Она тихо застонала, потому что, к моему большому удивлению (и, в конечном счете, облегчению), она была первой, кто использовал язык. Я не хотел этого делать, потому что не хотел ее пугать. Но когда ее язык слегка лизнул мои губы, я больше не сдерживал себя.

В течение нескольких минут мы целовались, каждый из нас то и дело тихонько стонал. Она втянулась в это немного больше, чем я ожидал, ее маленькая костлявая задница мягко втиснулась в меня через некоторое время. Я не мог поверить, что целую ее с самого начала, поэтому я уступил страсти момента. Где-то в глубине души была мысль: - "Она меня так целует, потому что я ее отец, или просто потому что, хочет меня?"- Ее ласка, вызвала реакцию у меня в паху, и я понял, что мой член начал возбуждаться, что, в свою очередь, заставило ее усилить свой натиск на меня. Я медленно прекратил наш поцелуй, отстраняясь, чтобы посмотреть на нее.

Мы оба давно закрыли глаза, и когда мы открыли их вместе, я увидел чистую похоть в глазах моей маленькой девочки. Я понял, что это был за взгляд, она была слишком молода, чтобы признать это. Я нежно погладил ее щеку еще раз, когда спросил: - Это то, что ты хотела?

Первым ее ответом был протяжный стон, когда она прижалась тазом к моему стояку, заставив его снова подергиваться. Я пытался остановить ее, но она остановилась сама, сказав: - Это было, папа, хорошо. - Ее слова были такими чувственными и нежными, мое сердце пропустило несколько ударов, а мой разум был затуманен миллионом и одной мыслью. Прежде чем я смог сосредоточиться на игре, она медленно слезла с моих колен. Я все еще был в таком тумане от нашего поцелуя, что я не был уверен, но мне показалось, что я увидел, как ее рука на мгновение потянулась к ее шортам и потеряла промежность.

Устроившись на диване, она глубоко вздохнула и выдохнула с невероятно дразнящим стоном, словно очищая свой разум, прежде чем спросить: - Правда или действие, папа?

Отбросив свои мысли, какими бы многочисленными и разнообразными они ни были, я выпрямился и ответил: - Моя очередь, глупышка. - Она слегка покраснела, давая мне хитрую ухмылку, которая говорила мне, что она надеялась, что я не вспомню чья сейчас очередь, она немного поправилась на диване, как будто не могла устроиться поудобнее. Я задумчиво поднял голову и выдохнул: - Хмм ... - Я хотел, чтобы она подумала, что я собираюсь ответить на любой из возможных ответов, но я уже знал, что скажу. - Правда или действие? - наконец спросил я.

Никто из нас, похоже, не был заинтересован в обсуждении того, что только что произошло, и она, похоже, все еще оправлялась от этого. Но после очередного тихого стоны она ответила, - Правда. - Я знал, что она это скажет. Она не хочет, чтобы я позволил ей снова поцеловать меня или зайти дальше - по крайней мере, пока. Мы проводили вместе последние десять лет нашей жизни, каждый божий день. В этот момент я мог подумать о трех шагах впереди нее, и я собирался использовать это, чтобы добраться до корня чувств моей маленькой девочки и о том, должны ли они меня беспокоить.

Не колеблясь, я быстро спросил ее: - Зачем ты погладила свою киску? - Я чувствовал, что это, лучший способ не слишком ее напугать, и, судя по ее реакции, я был прав.

Она снова слегка пошевелилась, она вытащила свои ноги из-под задницы, снова скрестив их. Это позволило мне беспрепятственно взглянуть на то, что, несомненно, было блестящей,

голой, восхитительно выглядящей, милой молодой киской. Сделала ли она это намеренно или случайно, было неясно, поскольку она ответила медленно, но четко: - Потому что это было действительно хорошо, папа. - Я чуть не потерял дар речи. Моя дочь только что призналась мне, что растирание ее киски, ей понравилось. Мало того, она признала это таким образом, что это звучало как самая естественная вещь в мире.

<http://erolate.com/book/1471/44118>